

Подобная аналогия с подготовкой материалов в протокольной форме выглядела бы еще ярче, поскольку ее непроцессуальность сразу переходила бы на судебные стадии уголовного процесса.

Направленность деятельности наиболее ярко дает понятие о ее правовой природе. И на основе вышеприведенных рассуждений автор делает вывод об уголовно-процессуальной природе деятельности по возбуждению уголовного дела и подготовке материалов в протокольной форме. Подробный теоретический анализ данной деятельности советскими и российскими учеными позволяет сделать вывод о том, что возбуждение уголовного дела — это стадия уголовного процесса, являющаяся его неминуемым этапом, имеющая непосредственную задачу, которая вытекает из общих задач уголовного судопроизводства, отличающаяся специфическими условиями протекания и кругом субъектов, своеобразным выражением принципов, завершающаяся вынесением итогового правоприменительного акта.

А. С. Шагинян*

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И НАЗНАЧЕНИИ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Вопрос о сущности будет освещен неполно, если не определить назначение приостановления предварительного следствия. По этому поводу в литературе высказаны различные суждения.

По мнению К. Д. Шатило, рассматриваемый институт "служит осуществлению основной задачи при расследовании преступлений — установлению объективной истины в каждом деле, а также способствует полному раскрытию всех обнаруженных преступлений, установлению лиц, виновных в его совершении, и их наказанию. Предвари-

тельное следствие и дознание приостанавливаются не для того, чтобы их потом можно было прекратить"¹.

Отчасти противоположная точка зрения высказана М. В. Королевым, убежденным, что "приостановление производства по делу, при всех условиях, - явление негативное, весьма нежелательное для выполнения задач, стоящих перед уголовным судопроизводством (ст. 2 УПК РСФСР). В результате приостановления окончить в оптимально кратчайший срок расследование не представляется возможным, в связи с чем нарушается и обычный порядок производства по делу .

Мы не можем согласиться ни с той, ни с другой позицией по ряду причин.

Во-первых, приостановление предварительного следствия по своей природе не способствует, а напротив - осложняет процесс расследования, поскольку нарушается нормальное развитие всего уголовного судопроизводства, в результате чего становится невозможным направление в суд уголовного дела или его прекращение (кроме случаев истечения срока давности).

В контексте позиции, высказанной К. Д. Шатило, правильнее говорить о *способствовании* решению задач уголовного процесса применительно к институту возобновления уголовных дел.

Во-вторых, негативная оценка назначения рассматриваемого института не может носить столь запелляционного характера. Не вызывает сомнений, что чаще всего приостановление свидетельствует о недостатках в работе органов, ведущих предварительное следствие. Это касается, прежде всего, приостановления уголовных дел по таким основаниям, как неустановление лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, и сокрытие обви-

*А.С Шагинян, 2002.

¹ Шатило К. Д. Приостановление дознания и предварительного следствия. М., 1963. С 5-6.

² Королев В. М. Сущность, содержание и правовая регламентация института приостановления предварительного следствия//Следователь. 1998. № 6. С. 38.

няемого. Почти в половине (47 %) изученных уголовных дел, приостановленных по п. 3 ст. 195 УПК РСФСР, имелись сведения, в том числе и полученные оперативно-розыскным путем, о вероятной виновности конкретных лиц в совершении преступлений, а некоторые из них даже привлекались в качестве подозреваемых, но на этом всё и ограничивалось, дальнейшая работа не проводилась. Как результат - приостановление расследования. Схожая картина наблюдается и по делам, приостановленным из-за сокрытия обвиняемых. Чаще всего (в 70 % случаев) следователи предпочитали перестраховываться, предпочитая аресту более мягкую меру пресечения.

С другой стороны, сложно упрекать следователя в том, что, например, лицо, совершившее преступление, еще до привлечения его в качестве обвиняемого, находясь за рубежами Российской Федерации, затем не возвращается на Родину. Естественно, следователь и орган дознания при всем своем желании не могли принять превентивных мер для нейтрализации такого исхода событий. А в том, что обвиняемый тяжело заболел во время следствия, "вины" компетентных органов также нет.

В-третьих, к положительным моментам приостановления можно отнести повышающуюся мобилизацию следователей по раскрытию преступлений. Не случайно уголовно-процессуальный закон требует проведения всех следственных действий, которые возможны в отсутствие обвиняемого. Иначе, после вынесения постановления о приостановлении, их производство не допускается.

Кроме того, момент возникновения неустранимых препятствий (невозможность участия обвиняемого) и момент вынесения процессуального акта, согласно ст. 195 УПК РСФСР, не совпадают¹, что свидетельствует о том, что законодатель как бы предоставляет компетентным органам время для завершения максимально возможного объема деятельности.

¹ Даже в случае психического или иного тяжкого заболевания обвиняемого УПК предоставляет следователю право приостанавливать производство до окончания срока предварительного следствия.

Необходимо особо отметить, что в советской и пост-советской юридической науке институт приостановления предварительного следствия теснейшим образом увязывался со срочностью уголовного процесса и, в частности, со сроками окончания предварительного следствия - уголовно-процессуальный закон в качестве важнейшего условия ставит истечение процессуального срока, отведенного на расследование. То есть законодатель словно говорит: "Само по себе уклонение обвиняемого от органов следствия или вообще его неустановление вовсе не означают, что производство по делу должно прерваться. Необходимо подождать, пока закончится срок следствия, а уж затем можно приостанавливать". Нам не совсем понятно, чем вызвана данная установка законодателя. Ведь если речь идет о сомнении в целесообразности приостановления до окончания установленного срока расследования в надежде на обнаружение (установление) обвиняемого и о стимулировании следователя к продолжению работы, несмотря на возникшее препятствие, то в законе предусмотрено другое, по нашему глубокому убеждению, более удачное условие - выполнение *всех следственных действий*, возможных в отсутствие обвиняемого.

Поэтому такое жесткое увязывание приостановления досудебного производства со сроками следствия отрицательно сказывается и в практике правоприменителя, и на определении сущности и назначения исследуемого явления¹.

Полагаем, что вопрос о назначении приостановления предварительного следствия видится в несколько ином ракурсе и непосредственно связан с вопросами рационализации уголовного процесса и процессуальной экономии.

¹ Заметим, что УУС не знал сроков производства по делу, т. е. процессуальная деятельность "останавливалась" не потому, что заканчивалось время, отпущенное для расследования и необходимо было принимать какое-то решение по делу, используя формулу: "продолжать - невозможно (нет обвиняемого), прекратить - нет законных оснований, значит - приостановить".

Считаем, что проблема рационализации связана не только с дифференциацией уголовного процесса, применением менее сложных процессуальных форм (там, где это возможно - например» по несложным делам), но и с временным прекращением производства по делу в силу объективной невозможности, ибо *продолжение а таких случаях уголовно-процессуальной деятельности приводит к излишним процессуальным затратам.*

Попытаемся обосновать данный тезис "доказательством от обратного". Если исходить из того, что по делу складывается ситуация, когда следователь не может закончить расследование должным образом — передать в суд или прекратить дело, то всякий раз необходимо продлять сроки следствия и ждать отпадения обстоятельств, указанных в ст. 195 УПК РСФСР (п. 1-3). Каждый раз необходимо выполнять организационную и техническую работу (составлять ходатайства о продлении срока расследования, направлять их вышестоящему прокурору и т. д.). Немаловажно и обоснование возбуждения такого ходатайства. То есть на решение указанных вопросов тратятся время и силы следователя. В частности, изучение практики показало, что следователи прокуратуры теряют на этом до пяти дней, а следователи МВД - до восьми - десяти.

Таким образом, в данной ситуации следователь фактически прерывает свою работу - отсутствие обвиняемого объективно не дает ему возможность завершить расследование - и должен создавать иллюзию производства предварительного следствия, или, иначе говоря, тратить силы, средства и время впустую. Более того, многим следователям это на руку, поскольку формально увеличивается нагрузка.

Избежать этого можно, помимо прочего, приостановив предварительное следствие.

Процессуальная экономия, в том числе и сроков, нам видится и сквозь призму права следователя приостанавливать дело до истечения отведенного на расследование времени. Такое право предусмотрено в п. 2 ст. 195 УПК

РСФСР (п. 4 ст. 208 УПК РФ¹) и означает, что орган, ведущий процесс, столкнувшись с непреодолимым препятствием (болезнь обвиняемого) и выполнив все необходимые следственные действия, выносит постановление о приостановлении предварительного следствия. Тем самым момент фактического и процессуального (формального) приостановления максимально сближается.

Более того» когда возникает необходимость возобновить производство по делу (обвиняемый выздоровел, или нужно провести дополнительные следственные действия), следователю не нужно обращаться к прокурору для установления дополнительного срока расследования в соответствии со ст. 133 УПК РСФСР.

Учитывая это, мы предлагаем распространить правило о досрочном приостановлении и на остальные основания приостановления предварительного следствия.

В этой связи нам могут возразить, что право досрочного приостановления повлечет массу нарушений закона, поскольку нерадивые следователи воспользуются этой "лазейкой" и будут приостанавливать дела при первой же возможности.

Считаем такие опасения напрасными. Предусмотренное уголовно-процессуальным законом важнейшее условие - выполнение *всех возможных в отсутствие обвиняемого следственных действий*, а также принятие нашего предложения о *получении согласия прокурора* для приостановления производства по делу поставит надежный заслон на пути вынесения незаконных и необоснованных постановлений о приостановлении.

Учитывая внушительную цифру приостановленных дел (каждое третье), решение поставленного вопроса имеет важное, прежде всего, прикладное значение. Приостанавливая следствие, органы, отвечающие за его проведение, должны получить возможность перераспределить

¹ Авторы нового УПК РФ пошли еще дальше, предусмотрев возможность приостановления до истечения срока следствия в случае, когда место нахождения обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует (п. 3 ст. 208 УПК РФ).

людские ресурсы и средства, направив их на раскрытие и расследование других преступлений.

Показателен и в то же время настораживает факт, что по данным интервьюирования следователей районных прокуратур и РОВД г. Красноярск (всего - 142 человека), предназначение института приостановления предварительного следствия видится большинством из них как один из завуалированных способов продления сроков предварительного следствия (соответственно 54 % и 81 %)¹. В частных беседах была выяснена "технология" такого продления. Следователь выносит постановление о приостановлении производства по делу (как правило - по п. 3 ст. 195), но, поскольку он фактически не успевает уложиться в отведенный срок, т. е. выполнить все возможные следственные действия (а это одно из условий вынесения соответствующего процессуального акта), надзирающий прокурор справедливо отменяет данное постановление как незаконное, возобновляет следствие и на основании ч. 4 ст. 133 УПК РСФСР устанавливает дополнительный срок расследования до одного месяца.

С учетом вышеизложенного можно дать следующее определение. Приостановление предварительного следствия - это процессуальный акт (действие) уполномоченного на то должностного лица, выражающий решение о наличии объективных препятствий - оснований, исчерпывающий перечень которых закреплен в законе - для продолжения и окончания производства по делу, вызванных отсутствием, де-факто или де-юре, фигуры обвиняемого, и о временном отказе от производства следственных и иных процессуальных действий; за исключением тех из них, что необходимы для устранения препятствий, вызвавших перерыв, и направленный на рационализацию досудебного производства.

¹ Что касается огромного процента (81 %) в среде следователей ОВД, считающих приостановление "обходным" способом продления сроков следствия, то объяснение достаточно прозаичное: следователям прокуратуры проще продлить срок следствия у "своего прокурора", чем работникам МВД.

Таким образом, можно прийти к выводу, что приостановление предварительного следствия - явление многогранное и выражается в том, что:

а) это решение следователя, оформленное в виде письменного процессуального акта - постановления о приостановлений предварительного следствия. Как известно, регламентированный УПК порядок — одна из форм реализации принципа законности. Только при наличии оснований, исчерпывающий перечень которых должен быть закреплён в уголовно-процессуальном законе, и выполнении условий дело может быть приостановлено. В противном случае оно будет незаконным и подлежит отмене;

б) сохраняется активный характер деятельности лиц, ведущих следствие, по нейтрализации обстоятельств, повлекших приостановление дела. Формулировка ст. 198 УПК РСФСР ("приостановленное предварительное следствие возобновляется ... после того, как *отпали* (выделено нами. — А. Ш.) основания для приостановления ...") может создать иллюзию, что причины "силою вещей", сами по себе исчезают. Очевидно, что это далеко не так. Даже по делам, приостановленным из-за иного тяжкого заболевания обвиняемого, где отпадение препятствия к полноценному продолжению и окончанию производства по делу — выздоровление обвиняемого, казалось бы, никак не связано с деятельностью следователя, последний, по нашему глубокому убеждению, должен активно, к примеру, следить как за выздоровлением обвиняемого, так и за тем, чтобы тот не уклонялся от лечения. То есть временно прекращается основная процессуальная деятельность, а та, что направлена на устранение обстоятельств, повлекших приостановление, — продолжается. С одной стороны, закон установил верное, в целом, правило о продолжении работы и после приостановления, однако, по существу, требует от следователя производства розыскных действий, которые он по смыслу уголовно-процессуального закона и исходя из своего процессуального назначения не может, да и не должен выполнять. Деятельность следователя по при-

остановленному делу носит процессуальный и отчасти организационный (контрольный - по отношению к органам дознания, которым даны отдельные поручения) характер. С другой стороны, из общего правила о запрете производства следственных действий необходимо сделать исключение и разрешить компетентным органам осуществление тех из них, в результате которых будут установлены обстоятельства, способствующие отпадению оснований приостановления;

в) законодатель связывает решение о приостановлении предварительного следствия с отсутствием в уголовном деле обвиняемого (или лица, которое должно быть привлечено в качестве такового). Обвиняемый - это центральная фигура в уголовном процессе, весьма важный участник уголовно-процессуальной деятельности, наделенный значительным объемом прав, предоставленных ему законом в целях обеспечения права на защиту и интересов личности в соответствии с Конституцией Российской Федерации (ст. ст. 2, 18, 49 и др.)- Иными словами, неустранимые препятствия, влекущие приостановление предварительного следствия, могут быть связаны лишь с одним фактом — отсутствием реальной возможности участия в процессе фигуры обвиняемого. Все другие обстоятельства, временно задерживающие нормальный ход уголовного процесса, по нашему мнению, не могут и не должны рассматриваться в качестве оснований для приостановления предварительного расследования. Именно поэтому нельзя принять предложение П. С. Элькинд о предоставлении следователю права приостанавливать производство по делу "в случае тяжкого заболевания потерпевшего, когда дальнейшее расследование уголовного дела без него невозможно"¹;

¹См.: Элькинд П. С. Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. М., 1967. С. 187-188. Справедливости ради отметим другое, в целом верное предложение П. С. Элькинд, высказанное там же, о приостановлении производства по делу "в случае зимовки обвиняемого и его участие в деле временно невозможно", что достаточно актуально, на наш взгляд, в условиях "бескрайней" России. Данное

г) принятие должностным лицом решения о приостановлении предварительного следствия и облачение его в форму процессуального акта есть проявление процессуальной самостоятельности следователя, даже с учетом нашего предложения о получении согласия прокурора на приостановление дела. Помимо подведения промежуточных итогов - доказанность события преступления, виновности обвиняемого (если он установлен), предполагаемая квалификация деяния по соответствующей статье УК, решение вопроса о вещественных доказательствах, мере пресечения и т. п. — постановление о приостановлении предварительного следствия как процессуальное действие являет собой решение о "замораживании" движения от одной стадии к последующей в целом уголовного дела или в отношении какого-либо обвиняемого. Более того, указанный процессуальный акт неизбежно влечет за собой определенные правовые последствия, затрагивая интересы и других участников процесса, например, потерпевшего.

А.Д. Назаров*

ВНЕДРЕНИЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕХНИКИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ И ПРОКУРОРОВ¹

Планирование, организация расследования уголовных дел, выдвижение и проверка версий строятся следователем на основе имеющихся у него знаний и профессио-

основание в несколько измененном виде было заложено в п. 3 ст. 229 проекта УПК РФ, внесенного на рассмотрение ГД ФС РОССИЙСКОЙ Федерации во втором чтении. Однако законодатель в итоге использовал более обтекаемую (что обосновано) формулировку, закрепленную в п. 3 ст. 208 УПК РФ.

*А.Д. Назаров, 2002.

¹При написании данного раздела использовались также материалы исследований ученых НИИ Генеральной прокуратуры РФ Б.В. Андреева и Е.М. Гуркиной.